

Через некоторое время потроха были поданы и на женский стол. Аромат маринованного мяса соблазнил даже тех девушек, которые никогда раньше не ели потроха, и они взяли палочки, а затем уже не могли остановиться. Раньше они не ели их не из-за привередливости, а потому что дома кухня редко покупала потроха, и уж тем более не подавала их хозяевам.

Таким образом, семья Линь успела пообедать раньше времени. Когда пришло время ужина, только Линь Дань и Ху Чэ, которые не ели днём, поели вместе.

После еды было ещё рано, и Ху Чэ предложил Линь Даню прогуляться, чтобы переварить еду:

— Пройдём немного, потом я понесу тебя обратно.

Линь Дань уже привык к костылям и ходил довольно уверенно:

— Хорошо, куда пойдём?

— В крольчатник. Даос Юй сделал для кроликов маленькие бамбуковые трубочки.

На лице Ху Чэ была видна радость, очевидно, он тоже участвовал в этом.

Линь Дань не понимал:

— Вы сделали игрушки для кроликов?

Он ведь разводил мясных кроликов, а не тех маленьких кроликов, которых держат девушки для забавы.

— Это не игрушки. — Ху Чэ жестами объяснил. — Кролики очень умные.

Да, кролики были умными, они даже сами пили воду!

На вершине клетки висели маленькие бамбуковые трубочки с родниковой водой. Тонкая бамбуковая палочка была соединена с дном трубочки. Неизвестно, как это сделал даос Юй, но вода не вытекала, и кролики могли пить, подняв голову.

Вся семья Линь собралась здесь, чтобы посмотреть, как кролики пьют воду.

Даос Юй с гордостью сказал:

— Старший сын, это неплохо, правда? Гораздо удобнее, чем миски.

Это было правдой. Кролики были активными и часто опрокидывали миски с едой и водой. Если миска с едой переворачивалась, это было не страшно, ведь еда была сухой, и убрать её было легко. Но если переворачивалась миска с водой, это создавало неудобства.

— Спасибо, даос Юй. — Линь Дань поблагодарил. — Можете ли вы рассказать, как сделать такие трубочки?

Даос Юй махнул рукой:

— Это просто. Третий сын тоже умеет.

Ху Чэ кивнул:

— Завтра я нарисую тебе чертёж, это совсем несложно.

Материалом был бамбук, и он был недорогим.

Третий сын Линь молча смотрел на своего старшего брата и этого лиса. Ведь он был третьим сыном! Ху Чэ был посторонним!

Когда вечером третий сын Линь пришёл к брату, чтобы переночевать, он обнаружил, что половина кровати уже занята Ху Чэ, и рассердился:

— Брат!

Линь Дань посмотрел на Ху Чэ, а затем на Линь Ина, стоявшего у изголовья кровати:

— Третий брат, моя нога болит, и мне нужна помощь брата Ху ночью.

Линь Ин посмотрел на своё маленькое тело:

— Брат, спокойной ночи.

Сказав это, он с серьёзным лицом молча вышел.

Линь Дань обернулся и увидел, как Ху Чэ корчит рожицу вслед Линь Иню, и чуть не рассмеялся. Его старший брат, которого он знал, не всегда был строгим, но никогда не был таким... оживленным. Видимо, в то время, когда он был маленьким, старший брат держался с ним очень официально.

Линь Дань, как обычно, перед сном повторил уроки.

Старший дядя Линь, однако, не мог уснуть.

Жена старшего дяди Линь уже была раздражена его беспокойством и резко натянула одеяло:

— Если хочешь спать, спи, если не можешь, иди корми кроликов!

Старший дядя Линь резко сел и ударил по одеялу:

— Почему, если я не могу уснуть, я должен кормить кроликов?! Нет, я хотел сказать не это!

Они были уже старыми супругами, разве нельзя проявить немного заботы, почему она так явно показывает своё раздражение?

— Говори.

Жена старшего дяди Линь натянула одеяло на себя, не обращая внимания на то, что старший дядя Линь был в нижнем белье. В усадьбе было тепло, и он не замёрзнет.

— Что говорить?

Что он подозревает, что его сын — не его сын, а его племянник? Как он может это сказать?

Жена старшего дяди Линь повернулась:

— Скажи, что сына подменили.

Старший дядя Линь был в шоке, но, открыв рот, тут же чихнул и поспешно забрался под одеяло:

— Когда ты это поняла?

— Какой был Хо, я, как мать, не могла не заметить. — Жена старшего дяди Линь вздохнула. — Хо был воспитан тобой как книжный червь, и даже если бы он приехал в усадьбу лечиться, разве бы он подумал отправить что-то домой? Все эти дни мы ели овощи, яйца и курицу, которые Дань отправлял из усадьбы в главный дом каждое утро. Хо бы никогда об этом не подумал.

Обычно в это время на столе были только капуста и редька, а также немного сушеных овощей и солений. Хотя у семьи была усадьба с горячим источником, урожай был ограничен, и овощи приходилось считать, чтобы хватило, так что так много овощей они не могли есть.

Сегодня, прогулявшись по усадьбе, она ещё больше убедилась в своих подозрениях. Их старший сын не был глупцом, но разве бы он разбирался в сельском хозяйстве?

— Книжную лавку опустошил прежний управляющий, а Хо продолжал каждый месяц просить у меня деньги, чтобы покрывать убытки. Теперь управляющий сменился, и я слышала, что Дань с несколькими одноклассниками занимается чем-то вроде общежития. Ты должен поговорить с ним об этом.

— Хорошо, завтра спрошу.

Старший дядя Линь был ошеломлён словами жены, но вдруг спохватился:

— Почему ты не... не расстроена? Их сына подменили, и неизвестно, вернётся ли он. Если он не вернётся, это будет равносильно потере старшего сына.

Жена старшего дяди Линь резко повысила голос и ударила по кровати:

— Ты не видел, как я плакала последние дни?!

— Ты плакала, когда Хо не приходил в сознание.

— Но теперь он пришёл в сознание! Если это действительно мой Хо, я буду только рада, зачем мне плакать?

— Почему ты плакала?

— Хлоп!

Старший дядя Линь был выгнан из комнаты разгневанной женой среди ночи. Он поправил воротник нижнего белья и пробормотал:

— Женщины становятся всё более невыносимыми с возрастом.

Линь Ин, который обычно спал как убитый, на следующее утро, проснувшись, увидел своего отца, спящего с ним на одной кровати, и почувствовал лёгкое недоумение.

Старший дядя Линь похлопал младшего сына:

— Вставай, Чонг, пора заниматься.

На этот раз старик продержался дольше, но заниматься спортом было полезно.

— Угу.

Прошло уже больше года с тех пор, как они не были в усадьбе, и теперь здесь появился небольшой тренировочный зал с деревянными столбами и манекенами. Однако пол был земляным.

Ху Чэ, который уже некоторое время занимался в зале, увидев отца и брата Даньдана, почувствовал лёгкое напряжение. Он сделал несколько ударов, но они были небрежными, и он остановился:

— Дядя Линь и Чонг встали? Дань готовит завтрак на кухне, должно быть, скоро будет готов.

Сегодня Линь Дань встал вместе с ним, умылся и сразу же отправился на кухню, сказав, что приготовит свой фирменный суп.

Теперь, когда он закончил тренировку, суп, должно быть, был готов. Даньдань разводил столько кроликов, неужели его фирменный суп был из крольчатины?

Линь Дань подал миску простейшей лапши. В маленькой миске размером с ладонь была всего одна порция лапши, половник бульона и две маленькие веточки овощей. Да, всего две!

Однако аромат был потрясающим.

— Сначала попробуйте, я не ожидал, что большой отец и третий брат встанут так рано, и не приготовил больше.

Он приготовил всего две миски для себя и Ху Чэ, порции были небольшими, а теперь нужно было разделить их на четверых, так что получилось совсем немного.

Ху Чэ помог ему осторожно сесть за стол, поставил костыли у стены и сел рядом, дождавшись, пока старший дядя Линь возьмёт палочки, и только тогда начал есть.

Лапша была упругой и немного пружинистой, при укусе тонкие нити лапши раскрывали свежий аромат. Сам бульон был немного пресным, но в сочетании с такой лапшой вкус был идеальным. Две веточки овощей были невероятно свежими, и, сделав ещё один укус... всё закончилось.

Всё закончилось!

Автор хочет сказать:

Папаша Дань: Я действительно бесполезен, правда.

Даньдань: Что с папашей?

Папаша Дань: Я не могу справиться с женой.

Даньдань: Разве мама не всегда тобой управляла?

Папаша Дань: Неужели?

Даньдань: Продолжай в том же духе.

<http://bllate.org/book/17701/1652652>